

постоянно анализировать положительные и отрицательные стороны таких изменений, чего не происходит, к сожалению, на сегодняшний день в риэлтерской деятельности.

Библиографические ссылки

1. Баранашник А.В. Риэлтерский вид услуг как базовая основа для цивилизованного формирования отношений на рынке недвижимости // Иппокрена. 2009. № 3. С. 97–105.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА ЧЕРЕЗ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

А.Л. Белоусов

*Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский пр-т,
д. 49, Москва, Россия, andreybelousov@mail.ru*

Обозначена важность и значимость повышения качества инвестиционного климата. Дано определение инвестиционного климата как совокупности следующих составных элементов: уровень фискальной нагрузки, наличие, либо отсутствие административных барьеров для ведения предпринимательской деятельности, гарантии прав инвесторов, закрепленные в нормативных актах, возможность защиты своих прав в судебном порядке, стабильность и предсказуемость законодательной базы. Раскрыт один из основных инструментов улучшения качества инвестиционного климата в виде функционирования специального правового режима особых экономических зон. Сформулированы преимущества и недостатки в работе данного механизма поддержки, а также определены направления дальнейшего развития законодательства в этой области.

Ключевые слова: налоговые льготы; сборы; пошлины; Республика Беларусь.

На сегодняшний день успешное функционирование и развитие экономики представляется невозможным без капиталовложений со стороны инвесторов. В этой связи обеспечение благоприятного инвестиционного климата в настоящее время является одной из ключевых задач, стоящих перед государством. При этом, сама по себе категория инвестиционный климат является весьма многогранной и включает в себя множество различных аспектов. Сюда можно отнести и уровень фискальной нагрузки, и наличие, либо отсутствие административных барьеров для ведения предпринимательской деятельности, и гарантии прав инвесторов, закрепленные в нормативных актах, и возможность защиты своих прав в судебном порядке, и стабильность, и предсказуемость законодательной базы, и т.д.

Помимо этого, на успешность той или иной юрисдикции в вопросах привлечения инвесторов играет роль наличие мер поддержки и развитой системы льгот для представителей бизнеса в тех сферах, развитие которых выгодно государству в тот или иной период времени. Применительно к Российской Федерации можно отметить, что с начала 90-х годов в стране идет процесс стимулирования предпринимательской инициативы и притока капитала через внедрение различных механизмов поддержки, которые находят свое отражение в установлении специальных правовых режимов осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности.

Одним из первых подобных правовых режимов ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации стали особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), получившее нормативное закрепление в рамках Закона РСФСР от 4 июля 1991 г. N 1545–1 "Об иностранных инвестициях в РСФСР". В дальнейшем серьезный импульс к развитию института ОЭЗ был получен в 2005 году с принятием Федерального закона от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее – Закон об ОЭЗ).

Создавая ОЭЗ, законодатель рассчитывал на активизацию с помощью данного инструмента привлечения прямых инвестиций в наиболее значимые для государства сферы экономики.

По своей сути ОЭЗ представляют собой часть территории субъекта Федерации, на которой действует льготный режим ведения предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны. Идея создания ОЭЗ состояла в развитии обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки и коммерциализации технологий, а также для производства новых видов продукции.

Для резидентов ОЭЗ законодательством предусматривается минимизация административных барьеров, предоставление льгот по налогам и таможенным платежам, более низкие цены на аренду и выкуп земельных участков, а также поддержка управляющими компаниями ОЭЗ новых инвестиционных проектов. Помимо этого, резидентам ОЭЗ гарантируется доступ к инженерной, транспортной и деловой инфраструктурам.

На сегодняшний день механизмы поддержки как региональных властей в аспекте стимулирования создания новых ОЭЗ, так и резидентов ОЭЗ продолжают совершенствоваться.

Так, в 2020 году были внесены значимые изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 1119, которым регулируется предоставление государственной поддержки на создание инфраструктуры на территории ОЭЗ. Теперь регионы и управляющие компании ОЭЗ получили возможность возмещать понесенные расходы. К ним относят затраты, в частности, на создание, реконструкцию, модернизацию зданий и помещений, коммунальной и транспортной инфраструктуры. Помимо этого, учитываются расходы на приобретение оборудования для объектов технологической инфраструктуры, а также уплату основного долга и процентов по кредитам в объеме налогов, акцизов и таможенных пошлин, уплаченных резидентами ОЭЗ в федеральный бюджет [1].

По состоянию на 11.10.2021 года в Российской Федерации осуществляют работу 39 ОЭЗ. Из них 20 относятся к промышленно-производственным ОЭЗ, 7 к технико-внедренческим, 10 к туристско-рекреационным, 2 ОЭЗ имеют статус портовых. Географически ОЭЗ расположены на территориях 31 субъекта Российской Федерации [2].

Спустя более чем 16 лет с момента принятия Закона об ОЭЗ можно подводить определенные итоги функционирования данного института. Стоит отметить, что за последние годы в отношении ОЭЗ имеет место множество критических высказываний как со стороны бизнеса, так и со стороны властных структур. Это привело к тому, что с 2016 по 2018 годы действовал мораторий на открытие новых ОЭЗ.

Здесь важно обратить внимание на отчет Счетной Палаты Российской Федерации (далее – СП), опубликованный в 2019 году. Основным выводом отчета сформулирован так: ОЭЗ так и не стали драйверами роста российской экономики, как

предполагалось при их создании. Это обусловлено тем, что резиденты ОЭЗ производят типовую продукцию, которая и так выпускается на российском рынке. При этом они пользуются преференциями специальных режимов скорее для конкуренции с игроками, работающими по общим правилам, чем для технологического рывка [3].

В частности, порядка 80% продукции, произведенной в ОЭЗ, реализовывалась на внутреннем рынке, а не шла на экспорт. Причем ее аналоги выпускаются и другими российскими предприятиями. Таким образом, резиденты ОЭЗ получили несомненное преимущество перед своими конкурентами, действующими в общем режиме налогообложения. Получается, что предприниматели в большинстве своем используют ОЭЗ для минимизации налогов, не давая при этом результат, который был заложен изначально при проектировании тех или иных ОЭЗ.

В отчете, выпущенном в 2020 году, СП также отмечает существенные недочеты в работе ОЭЗ. Так, в заключении к отчету говорится о том, что успешными являются только пять ОЭЗ, которые имеют статус промышленно-производственного и высокотехнологичного типа. В отношении остальных ОЭЗ результаты или слабые, или отсутствуют.

В этой связи, представляется оправданным предположить необходимость пересмотра отдельных положений законодательства, связанных с взаимоотношениями государства и инвесторов в рамках отношений по поводу функционирования ОЭЗ. Здесь можно согласиться с предложением Тереховой В.В., которая говорит о том, что, в частности, критерии для ограничения количества и видов ОЭЗ для каждого региона должны быть сформированы и сформулированы на федеральном уровне, не отдавая этот вопрос в ведение региональных властей.

При этом отношения по надзору за исполнением договоров, заключенных между резидентами и субъектами, имеет смысл осуществлять совместно как властями субъекта, так и Правительством РФ во избежание возникновения потенциальной коррупционной ситуации. Тем самым возможно будет оценить и добросовестность как самого резидента ОЭЗ, так и главного исполнительного органа субъекта РФ, а в случае нарушения федерального законодательства действовать жестко и непреклонно. Одобрять решения субъекта РФ о создании ОЭЗ видится целесообразным Правительству РФ [4].

Подводя итог, стоит отметить, что для повышения качества инвестиционного климата необходимо и дальше проводить планомерную работу по целому спектру направлений. Одним из таких направлений должен стать пересмотр отдельных положений правового режима особых экономических зон. Это обусловлено как уже накопленным опытом работы подобного инструмента поддержки, так и теми проблемами, которые были выявлены за время его функционирования и нашли свое отражение в рамках настоящей работы.

Библиографические ссылки

1. Павлов П. В. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон: правовое регулирование и экономическое содержание // Административное и муниципальное право. 2014. № 6(78). С. 520-532.

2. Особые экономические зоны. Министерство экономического развития. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/. (дата обращения: 11.10.2021).

3. Белоусов А. Л. Развитие реального сектора экономики через внедрение специальных инвестиционных контрактов // Проблемы и перспективы развития промышленности России. М.: Компания КноРус, 2019.

4. Терехова В.В. Оценка эффективности правового регулирования применения финансовых инструментов в российских особых экономических зонах // Финансовое право. 2021. № 2.

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

1) О.В. Бодакова, 2) Д.С. Зубко

*1) Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17,
г. Минск, Беларусь, bodakova_olga@mail.ru*

*2) Управление регистрации и лицензирования Главное управление юстиции
Мингорисполкома,
пр. Пушкина, 42, г. Минск, Беларусь, svk1981@mail.ru*

В настоящей статье проанализирована дефиниция «исполнительные действия» в рамках исполнительного производства Республики Беларусь; определена правовая природа исполнительных действий; уточнены требования, предъявляемые к исполнительным действиям; рассмотрены особенности осуществления исполнительных действий в зарубежных государствах; выявлены проблемы в правовом регулировании и практике совершения исполнительных действий, разработаны предложения по их научно-практическому разрешению.

Ключевые слова: правовая природа; исполнительное производство; исполнительные действия.

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 60). Данная норма означает не только право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, но и право на исполнение решения суда, поскольку в случае отсутствия такого права обращение к правосудию было бы лишено смысла. Неоспоримым является тот факт, что защита права – это не что иное, как его реальное, в том числе, когда это необходимо, принудительное осуществление. Данная позиция отражена в ряде постановлений Европейского суда по правам человека, который указал, что «право на доступ к правосудию было бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны»[1].

Вместе с тем необходимо отметить, что еще ни одному государству в мире не удалось создать такую «идеальную субстанцию», применение которой бы всегда гарантировало лицу реальную защиту его права. В этой связи следует упомянуть о существенных изменениях в законодательстве Республики Беларусь, направленных на совершенствование законодательства в области исполнительного производства, в том